

Экономика региона: проблемы и перспективы развития

УДК 332.146.2

Т.В. Ускова, С.С. Копасова

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА: ОТ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВ – К ПРАКТИЧЕСКИМ РЕЗУЛЬТАТАМ

В статье рассмотрены некоторые теоретико-методологические подходы к феномену «устойчивое развитие региона». Произведены расчеты индексов устойчивости в разрезе десяти субъектов Северо-Запада Российской Федерации в 2000 и 2006 гг. По результатам выполненной оценки определены степень устойчивости экономики Вологодской области и ее место среди регионов СЗФО.

На протяжении вот уже многих лет проблема устойчивого развития не теряет своей актуальности как в общепланетарном масштабе, так и в пределах отдельных государств. При этом для большинства народнохозяйственных систем мира оптимальным сценарием желаемых изменений все больше становится не молниеносный экономический рост, а достижение именно состояния устойчивости в своем социально-экономическом развитии на долгосрочную перспективу.

Впервые термин «устойчивое развитие» (sustainable development) появился во «Всемирной стратегии охраны природы» (World Strategy of Nature Conservation), разработанной Международным союзом охраны природы и

природных ресурсов (International Union for the Conservation of Nature)¹ и опубликованной в 1980 году [21].

В 1983 г. Организация Объединенных Наций создала Комиссию по окружающей среде и развитию. В представленном ею докладе «Наше общее будущее» (еще известном как отчет Комиссии Брутланд), в частности, отмечалось, что человечество способно сделать свое развитие устойчивым, т. е. направленным на «удовлетворение потребностей современного поколения,

¹ Международный союз охраны природы и природных ресурсов (МСОП) основан в 1948 году. На 17-й Генеральной Ассамблее ООН (1988 г., г. Сан-Хосе, Коста-Рика) МСОП переименован во Всемирный союз охраны природы (The World Conservation Union).

УСКОВА Тамара Витальевна
кандидат экономических наук,
зав. отделом ВНКЦ ЦЭМИ РАН

КОПАСОВА Светлана Сергеевна
аспирант ВНКЦ ЦЭМИ РАН

не угрожая возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности».

В 1989 г. ООН приступила к подготовке конференции по окружающей среде и развитию (она состоялась в июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро, явившись крупной встречей лидеров и высокопоставленных должностных лиц из 179 государств мира), чтобы сформулировать принципы достижения устойчивого развития. По итогам данной конференции в феврале 1993 г. была создана Комиссия ООН по устойчивому развитию, призванная следить за выполнением решений по экологическим вопросам [4, с. 592-593].

Необходимо отметить, что устойчивое развитие, как правило, включает две группы понятий [13, с. 15]:

- *потребность и возможность*, необходимые для существования, т. е. для сохранения и развития;

- *ограничения*, обусловленные состоянием технологий и организацией общества, накладываемые на возможности удовлетворять потребности.

В этом определении сохранению подлежит рост возможности удовлетворять потребности как сегодня, так и в будущем, изменению – эксплуатация ресурсов; технологическое совершенствование; качество управления (рис. 1).

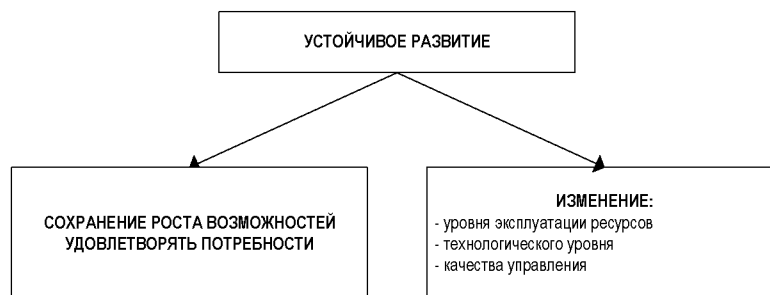

Рисунок 1. Что сохраняется и что изменяется в условиях устойчивого развития

В России идеи устойчивого развития получили официальное закрепление указами Президента РФ №236 от 04.02.1994 г. «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» и №440 от 01.04.1996 г. «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию».

В первом указе говорится о том, что государственная стратегия в сфере охраны окружающей среды и обеспечения устойчивого развития предусматривает «реализацию закрепленного в Конституции Российской Федерации права граждан на благоприятную окружающую среду, прав будущих поколений на пользование природно-

ресурсным потенциалом в целях поддержания устойчивого развития, а также текущих социально-экономических задач в неразрывной связи с осуществлением адекватных мер по защите и улучшению окружающей среды, сбережению и восстановлению природных ресурсов» [1].

Во втором указе отмечается необходимость «осуществить последовательный переход страны к устойчивому развитию, обеспечивающий сбалансированное решение ее социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природоохранного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей» [2, с. 5].

Возвращаясь к вопросу дефиниции устойчивого развития, можно отметить, что наиболее приемлемой является точка зрения В.И. Данилова-Данильяна [9, с. 128]. Согласно его определению, устойчивое развитие – это такое общественное развитие, при котором не разрушается его природная основа, создаваемые условия жизни не влекут деградации человека и социально-деструктивные процессы не развиваются до масштабов, угрожающих безопасности общества.

Острая необходимость перехода России на модель устойчивого развития, как отмечал О.С. Пчелинцев [14, с. 35-36], обусловлена, прежде всего, глубоким расстройством существующих механизмов воспроизводства. Второй фактор – усиление межрайонной дифференциации. И, наконец, третьим фактором, диктующим необходимость перехода к устойчивому развитию, является институциональный: решение вопросов расширенного воспроизводства требует создания своей собственной институциональной инфраструктуры.

В то же время, по мнению большинства исследователей [7, с. 53; 12, с. 143; 15, с. 64], главной «ареной» для внедрения теории устойчивого развития в практику жизнедеятельности должны стать именно регионы, поскольку они:

- выступают наиболее управляемой структурой, занимающей равноудаленное положение в управленческом пространстве страны (центр – федеральные округа – регионы – муниципалитеты (районы) – гражданин);

- являются исторически наиболее устойчивыми территориальными образованиями, сформировавшими за период своего существования достаточно обособленные социумы с определенным набором национальных и этнических признаков;

- соизмеримые по своим размерам с большинством стран мира, предстают наиболее оптимальной структурой для позиционирования на внешнеэкономическом пространстве;

- за прошедшее десятилетие приобрели значительный опыт совмещения практики стимулирования рыночных преобразований на своих территориях с политикой госрегулирования этих процессов.

Кроме того, современная структура производства становится все более ориентированной не на отраслевую, а на региональную систему хозяйствования. Трансформации последних лет привели к ослаблению фиксируемой ранее отраслевой специализации регионов с соответствующим восприятием их как частей единого народнохозяйственного комплекса страны и формированию их как региональных хозяйственных комплексов.

Что касается трактовки устойчивости как категории регионального социально-экономического управления, то, несмотря на множество выработанных концептуальных подходов, в российской экономической науке к настоящему времени так и не сложилось единого представления о том, что следует понимать под «устойчивым развитием региона».

Например, Л.И. Абалкин [3, с. 5] видит устойчивость национальной народнохозяйственной системы (а следовательно, и каждой из региональных экономик) в ее безопасности, стабильности, способности к постоянному обновлению и совершенствованию.

Р.И. Шнипер [20, с. 78, 117] полагает, что основными характеристиками устойчивого развития региональной системы являются надежность ее экономической конструкции, адаптивность и эластичность регионального

воспроизводственного процесса, когда наличествуют естественные вариации спроса и когда нет резких колебаний социально-экономических процессов.

В.Н. Лексин и А.Н. Швецов признаками устойчивости региона называют длительность сохранения условий для воспроизводства потенциала территории (ее социальной, природно-ресурс-

ной, экологической, хозяйственной и других составляющих) в режиме сбалансированности и социальной ориентации [10, с. 27-28].

Обобщенный анализ подходов к феномену устойчивого развития региональной социально-экономической системы, предложенный Л.К. Гуриевой [8, с. 48], представлен на рисунке 2.

Рисунок 2. Основные подходы к понятию «устойчивое развитие региона»

В свою очередь, А.И. Татаркин дополняет региональный аспект особой ролью местного самоуправления в переводе экономических процессов на модель устойчивого роста [17, с. 6]. Аналогичной точки зрения придерживается и В.В. Волошин [6, с. 90]. Он отмечает, что направленность и устойчивость тенденции социально-экономического развития субъекта Федерации определяются сложившимися как в обществе в целом, так и в данном регионе институциональными условиями и совокупностью управляющих воздействий, формируемых не только центральными и региональными, но и местными органами власти в рамках различных видов политики, основными из которых являются социальная и экономическая.

Однако не следует забывать, что переход муниципальных образований (равно как и самих субъектов Федерации) на модель устойчивого развития – процесс долговременный и достаточно сложный.

На начальном этапе основной целью является стабилизация социально-экономической обстановки. В связи с этим перед муниципальными образованиями стоят следующие задачи:

- ⇨ создание организационных, финансово-экономических условий для развития отраслей материального производства;
- ⇨ обеспечение социальной стабильности;
- ⇨ разработка комплекса мер по нормализации обстановки на экологически неблагоприятных территориях.

На следующем этапе деятельность муниципалитетов должна быть направлена на проведение внутренних преобразований сложившейся хозяйственной системы, обеспечивающих: формирование рациональной структуры экономики; технологическое обновление промышленного производства; внедрение наиболее эффективных методов хозяйствования; рациональное использование природных ресурсов.

На заключительном этапе решается проблема гармоничного развития социально-экономического комплекса муниципального образования. Этот этап характеризуется завершением формирования перспективной производственной структуры, повышением уровня жизни населения, устойчивым расширенным воспроизводством, поддержанием равновесного состояния окружающей среды [18, с. 28].

Для отслеживания результатов в достижении устойчивости страны, региона, отдельного муниципального образования необходимо создание системы информационного обеспечения, ключевым звеном которой должны стать индикаторы устойчивого развития. Так, к главным макроэкономическим показателям устойчивости, которые необходимо поддерживать на определенных заданных уровнях, В.Д. Андрианов относит [5, с. 29]:

- ⇒ темпы прироста ВВП;
- ⇒ годовой уровень инфляции (годовое увеличение индекса цен – не более 3 – 5% в год);
- ⇒ темпы роста денежной массы (должны соответствовать темпам роста производства, но не более 3 – 5% в год);
- ⇒ размер дефицита государственного бюджета (не более 3 – 5% ВВП);
- ⇒ объем государственного долга (не более 60% ВВП);
- ⇒ объем золотовалютных резервов (должен составлять не менее 8% ВВП и быть достаточным для покрытия расходов по импорту товаров как минимум в течение трех месяцев);
- ⇒ размер платежей по обслуживанию внешнего долга (не более 20% годовых доходов от экспорта);
- ⇒ уровень накоплений в ВВП (не менее 10%);
- ⇒ доля иностранных товаров на отдельных сегментах национального рынка (не более 30 – 40%);

⇒ уровень безработицы (не более 15 – 20% от общего числа трудоспособного населения);

⇒ коэффициент Джини (разрыв в денежных доходах 20% самых богатых и 20% самых бедных слоев населения не должен превышать 12 раз);

⇒ индекс бедности (не более 30 – 40% от всего населения страны).

При всем разнообразии методологических подходов к оценке устойчивого развития региональных социально-экономических систем на современном этапе можно выделить два основных направления:

1. Построение системы частных индикаторов, каждый из которых измеряет отдельные аспекты устойчивого развития.

2. Конструирование агрегированного, интегрального показателя устойчивого развития региона.

Наглядной иллюстрацией первого из вышеперечисленных направлений является методика, разработанная исследовательской группой Кольского научного центра РАН (табл. 1) [11, с. 102].

Таблица 1. Показатели устойчивости региональных экономических систем (по методике Кольского НЦ РАН)

Показатель
Темп прироста валового регионального продукта*, %
Объем инвестиций в основной капитал к ВРП, %
Бюджетная обеспеченность (к доходу на душу населения), доли
Бюджетная достаточность, %
Коэффициент валютного покрытия импорта
Среднедушевые доходы населения (к минимальному потребительскому бюджету), доли
Доля сбережений в общих доходах населения, %
Уровень безработицы, %
* Темп прироста валового регионального продукта приводится без учета инфляции, поскольку (согласно точке зрения авторов методики) при единой денежно-финансовой системе показатели изменения цен по отдельным регионам отличаются слабо, хотя в определенной мере выигрывают территории и предприятия, цены на продукцию которых растут быстрее среднего уровня.

Согласно методике, предложенной Институтом экономики УрО РАН во главе с академиком А.И. Татаркиным [16, с. 228-230], устойчивое развитие региона целесообразно оценивать с помощью комплексной системы

социально-экономических индикаторов, сводимых в единый, интегральный, показатель – «показатель устойчивости траектории развития».

Предварительный вариант такой системы приведен в *таблице 2*.

Таблица 2. Социально-экономические индикаторы устойчивого развития региона (по методике Института экономики УрО РАН)

Показатель	
Индекс ВВП, %	
Индекс объемов промышленного производства, %	
Индекс изменения площадей территорий чрезмерной концентрации производства, %	
Индекс доли техногенных месторождений и переработки отходов в общем объеме ресурсов, %	
Индекс изменения материалоемкости, %	
Доля возобновляемых источников в общем объеме производства энергии, %	
Отношение инвестиций к ВВП, %	
Отношение бюджетного дефицита к ВВП, %	
Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, %	
Естественная убыль/прирост населения, чел./1000 жителей	
Отношение средней продолжительности жизни к нормативу, %	
Темпы изменения протяженности рек, имеющих ИЗВ* выше 4, %	
Темпы изменения выбросов загрязняющих веществ от стационарных источников, %	
<i>Интегральный показатель устойчивости траектории развития, относительных ед.** (по балльной шкале от 0 до 1).</i>	
* ИЗВ – индекс загрязненности вод (ИЗВ = 4-6 – грязная; ИЗВ = 6-10 – очень грязная; ИЗВ > 10 – чрезвычайно грязная).	
** Оценивается методами распознавания образов.	

В свою очередь, Н.П. Голубецкая, О.Н. Макаров и В.И. Бовкун в своем исследовании [7, с. 53-65] акцентируют внимание на двух основных концепциях: так называемых слабой устойчивости (weak sustainability – WS) и сильной устойчивости (strong sustainability – SS) региона.

Первую чаще всего связывают с традиционным неоклассическим представлением экономической теории. Ее сторонники в качестве ведущего рассматривают требование снижения уровня общественного благосостояния с учетом долговременной перспективы. Ученые, разделяющие позицию сильной устойчивости, полагают, что в ее основе должно лежать положение о неснижении запасов природных ресурсов.

Предложенная вышеупомянутыми авторами расчетная методика базируется на «правиле Хартвика», суть которого сводится к следующему: страна с экономикой, в значительной степени зависящей от природных ресурсов, должна реинвестировать часть доходов от их (ресурсов) эксплуатации для сохранения постоянства реального потребления во времени. При этом для анализа экономической устойчивости региона принято понятие индексов слабой устойчивости – Z и сильной устойчивости – Z' .

Причем:

$$Z = (S - DA - DP) / Y,$$

где S – валовые внутренние сбережения;
 Y – валовой региональный продукт (ВРП);
 DA – величина амортизации техногенного капитала;
 DP – величина амортизации природного капитала.

Становится понятным, что основными компонентами индекса устойчивости являются: износ техногенного капитала, износ природного капитала, а также общие накопления региона.

Стоимость основных фондов отраслей экономики, уровень их износа, удельный вес полностью изношенных основных фондов, перемноженные между собой, – исходные данные для расчета износа техногенного капитала.

Износ природного капитала представляет собой сумму текущих затрат на охрану окружающей среды и стоимости использованных в регионе природных ресурсов. Стоимость природного капитала ($D_{\text{прир.}}$) в современном обществе определяется исходя из двух его составляющих:

$$D_{\text{прир.}} = D_1 + D_2,$$

где D_1 – промышленная стоимость используемых ресурсов, т. е. их рыночная цена; D_2 – экологическая, или природная, составляющая (в России не рассчитывается).

По мнению разработчиков описываемой методики [7, с. 58], для упрощения расчетов денежной оценки объема использованных в том или ином регионе природных ресурсов можно использовать показатель ресурсоемкости ВРП, рассчитываемый по формуле:

$$D_{\text{прир.}} = \text{ресурсоемкость ВРП} \times \text{ВРП}.$$

В показатель общего регионального накопления входят: со стороны техногенного капитала – объем неизношенных промышленных фондов, со стороны природного – инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов.

В то же время индекс сильной устойчивости региона – не что иное, как простое соотношение суммы износа природного и техногенного капиталов и валового регионального продукта:

$$Z' = (DA + DP) / Y.$$

Для того чтобы оценить степень достижения наиболее рационального баланса экономического, социального и природно-ресурсного компонентов субъектами Северо-Западного федерального округа в условиях трансформируемой экономики, рассчитаем индексы сильной устойчивости для каждого из них в 2000 и 2006 гг. по методике, предложенной Н.П. Голубецкой, О.Н. Макаровым и В.И. Бовкун. При этом в качестве исходных анализируемых данных будет выступать информация Федеральной службы государственной статистики, а также отчеты Министерства природных ресурсов Российской Федерации.

Отметим, что показатели, входящие в индекс сильной устойчивости, выражают состояние каждого года. Поэтому было бы опрометчиво использовать их как сравнительные. Вместе с тем, на наш взгляд, важен следующий факт: чем меньше сумма износа техногенного и природного капиталов, приходящихся на единицу ВРП, тем выше эффективность развития экономики региона.

Износ основных фондов отраслей экономики Вологодской области на протяжении последних лет нарастает: по итогам 2006 года этот показатель был одним из самых высоких в округе – более 46% (табл. 3).

За исследуемый период в Вологодской области произошел существенный рост негативного антропогенного влияния на природную среду (табл. 4).

По сумме валовых региональных накоплений Вологодская область в 2006 году занимала 5 место среди всех субъектов Северо-Западного федерального округа (табл. 5).

Таблица 3. Показатели износа техногенного капитала по субъектам Северо-Западного федерального округа в 2000 и 2006 гг.

№ п/п	Регион	Стоимость основных фондов, млн. руб.		Износ основных фондов отраслей экономики, %		Удельный вес полностью изношенных основных фондов (о.ф.) в общем объеме износа о. ф. по полной балансовой стоимости, %		Износ техногенного капитала, млн. руб.	
		2000 г.	2006 г.	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2006 г.
1.	Республика Карелия	103 488	243 546	40,7	26	9,5	6,3	4 001,4	3 989,3
2.	Калининградская обл.	80 300	195 805	46,9	32,6	12,4	8	4 669,9	5 106,6
3.	Псковская обл.	80 780	164 095	43,3	40	10,8	12,3	3 777,6	8 073,5
4.	Новгородская обл.	71 251	186 183	50	38,6	18,4	17,8	6 555,1	12 792,3
5.	Ленинградская обл.	238 689	611 268	40,5	34,4	14,4	8,2	13 920,3	17 242,6
6.	Мурманская обл.	154 603	406 705	43,3	41,2	10	11,8	6 694,3	19 772,4
7.	Вологодская обл.	162 550	478 439	43,6	46,1	13,2	11,2	9 355,1	24 702,8
8.	Архангельская обл.	222 595	541 730	52,2	41,9	18	13,2	20 915	29 962
9.	г. Санкт-Петербург	447 808	1 420 407	44,3	37,3	12,5	10	24 797,4	52 981,2
10.	Республика Коми	227 521	727 893	38,2	49,4	7,9	15,4	6 866,1	55 375,2
	СЗФО	1 789 585	4 976 071	43,7	40,1	12,4	11,4	96 974	227 476,1

Таблица 4. Показатели износа природного капитала по субъектам Северо-Западного федерального округа в 2000 и 2006 гг.

№ п/п	Регион	Текущие затраты на охрану окружающей среды, млн. руб.		Объем использованных в регионе природных ресурсов, млн. руб.		Износ природного капитала, млн. руб.	
		2000 г.*	2006 г.**	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2006 г.
1.	Псковская обл.	157,6	240	2 491,6	7 608,3	2 649,2	7 848,3
2.	Новгородская обл.	365,5	507	3 228,7	11 273,3	3 594,2	11 780,3
3.	Республика Карелия	901	988	4 345	13 305,9	5 246	14 293,9
4.	Калининградская обл.	103	313	3 586,7	15 383	3 689,7	15 696
5.	Мурманская обл.	1 281,5	2 428	8 490,8	24 058,3	9 772,3	26 486,3
6.	Вологодская обл.	704,1	1 299	10 656,1	32 010,3	11 360,2	33 309,3
7.	Архангельская обл.	1 371,6	2 283	9 518,3	31 786,5	10 889,9	34 069,5
8.	Республика Коми	1 594,6	1 818	9 158,9	32 637,4	10 753,5	34 455,4
9.	Ленинградская обл.	4 710,7	4 397	8 624,3	40 872,3	13 335	45 269,3
10.	г. Санкт-Петербург	2 335,6	3 828	28 989,4	125 002,4	31 325	128 830,4
	СЗФО	13 525,2	18 101	89 089,8	333 937,7	102 615	352 038,7

* Данные территориальных органов Федеральной службы государственной статистики.

** Основные показатели охраны окружающей среды по субъектам Российской Федерации // Бюллетень Федеральной службы государственной статистики «Основные показатели охраны окружающей среды – 2007 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b_oxr07/lssWWW.exe/Stg/d010/3.htm.

Необходимо отметить, что в 2000 – 2006 гг. в целом по Северо-Западному федеральному округу произошло снижение индекса сильной устойчивости: с 0,35 до 0,27 (рис. 3).

Вместе с тем анализ динамики данного показателя в разрезе отдельных субъектов округа позволяет сделать следующие, достаточно неоднозначные выводы:

1. Резкое падение индекса сильной устойчивости имело место в Архангель-

ской (с 0,51 до 0,31), Ленинградской (с 0,49 до 0,24) и Новгородской (с 0,48 до 0,34) областях.

2. В Вологодской и Мурманской областях данный показатель практически не изменился.

3. В то же время в Республике Коми был зафиксирован значительный рост индекса сильной устойчивости (с 0,3 в 2000 г. до 0,42 в 2006 г.), что характеризует регион с отрицательной стороны.

Таблица 5. Показатели общего регионального накопления по субъектам Северо-Западного федерального округа в 2000 и 2006 гг.

№ п/п	Регион	Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, млн. руб.		Объем неизношенных промышленных фондов, млн. руб.		Накопления региона, млн. руб.	
		2000 г.*	2006 г.**	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2006 г.
1.	г. Санкт-Петербург	271,4	4 941,5	48 409,1	160 802,1	48 680,5	165 743,6
2.	Ленинградская обл.	310,3	2 758,8	35 378,5	117 657,1	35 688,8	120 415,9
3.	Республика Коми	1 036,3	1 099,3	30 492,6	117 291,8	31 528,9	118 391,1
4.	Архангельская обл.	873,4	4 785,2	29 627,7	76 182,9	30 501,1	80 968,1
5.	Вологодская обл.	180,6	1 199,5	19 951,8	66 260,2	20 132,4	67 459,7
6.	Мурманская обл.	164,1	347	26 072,9	51 581,6	26 237	51 928,6
7.	Калининградская обл.	12,9	1 125,2	5 913,1	40 107,8	5 926	41 233
8.	Новгородская обл.	16,3	132,6	8 292,3	32 669,5	8 308,6	32 802,1
9.	Республика Карелия	192,6	307,1	12 187,5	31 215,7	12 380,1	31 522,8
10.	Псковская обл.	39,9	23,4	5 277,8	17 381,6	5 317,7	17 405
	СЗФО	3 097,8	16 719,6	221 603,3	711 150,3	224 701,1	727869,9

* Государственный доклад «О состоянии окружающей природной среды Российской Федерации в 2000 году» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecorpages.ru/gosdoklad/view.html?page=5&id=6>.

** Основные показатели охраны окружающей среды по субъектам Российской Федерации // Бюллетень Федеральной службы государственной статистики «Основные показатели охраны окружающей среды – 2007 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/freeb_oxr07/IssWWW.exe/Stg/d010/3.htm.

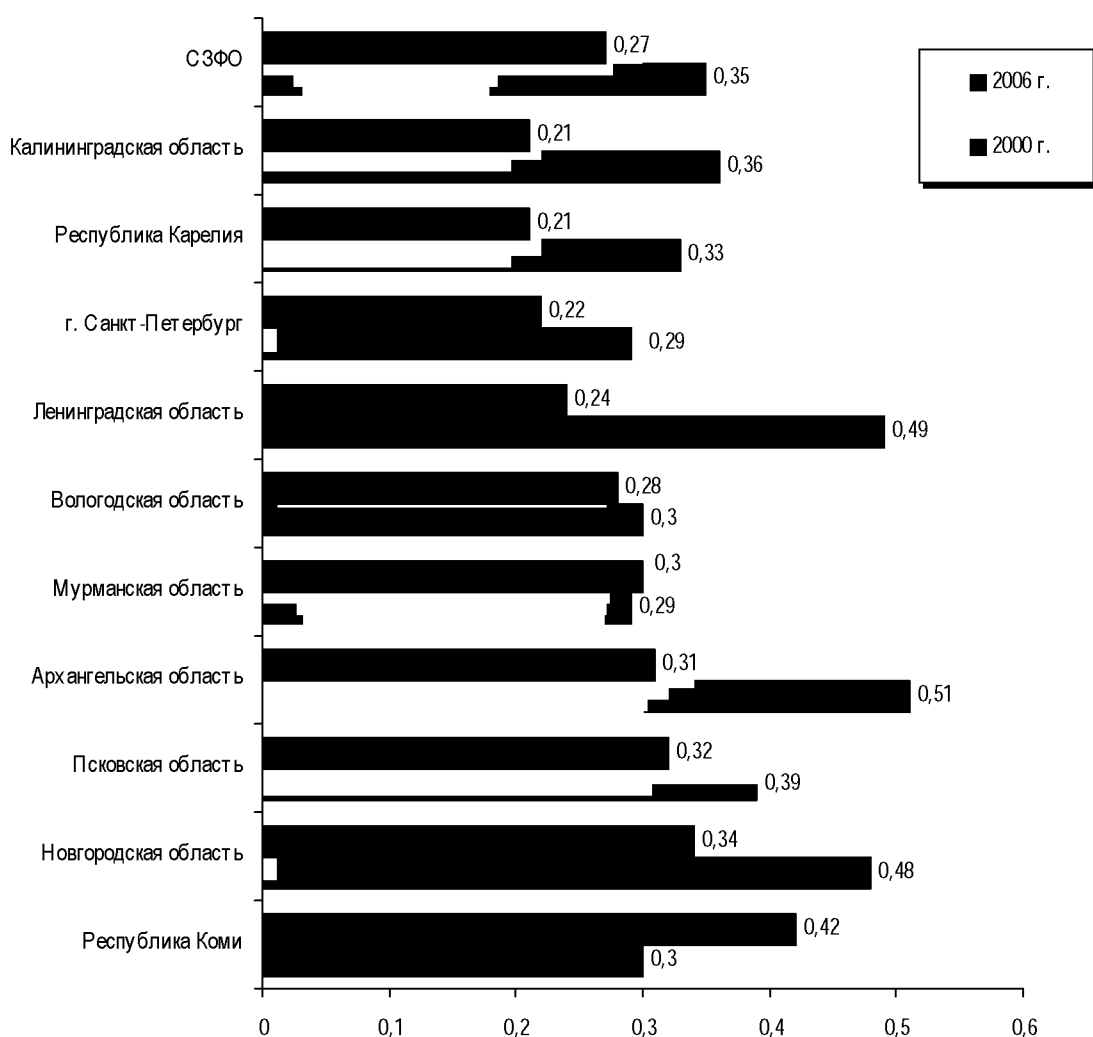

Рисунок 3. Индексы сильной устойчивости по регионам СЗФО в 2000 и 2006 гг.

Решение проблемы устойчивости видится, прежде всего, в более эффективном использовании природно-ресурсного потенциала региона, внедрении передовых технологий в производство, повышении качества управления, что возможно обеспечить путем перехода экономики на инновационный путь развития.

В завершение хотелось бы еще раз подчеркнуть тот факт, что достижение устойчивого развития территорий в современных условиях отнюдь не локальная задача. Решение этого уже ставшего насущным вопроса требует консолидации усилий всех государств

мира – вне зависимости от степени развития и внутреннего «самочувствия» их экономики. В то же время, по справедливому замечанию Н.А. Флуда [19, с. 29], существующая концепция устойчивого развития не должна рассматриваться как некий окончательно сформированный свод принципов и определений. Это – «эволюционирующая теория, опирающаяся на знание фундаментальных законов развития природы и общества, понимание наличия экологических пределов и необходимости изменения дальнейших направлений развития человечества...».

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития: Указ Президента РФ от 4 февраля 1994 г. № 236 // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].
2. О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440 // Российская газета. – 1996. – 9 апреля. – С. 5.
3. Абалкин, Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4-13.
4. Андрианов, В.Д. Россия: экономический и инвестиционный потенциал / В.Д. Андрианов. – М.: Экономика, 1999. – 662 с.
5. Андрианов, В. Эволюция основных концепций регулирования экономики (от теории меркантилизма до теории функциональных экономических систем) / В. Андрианов // Общество и экономика. – 2005. – № 4. – С. 3-47.
6. Волошин, В.В. Региональная социальная политика как фактор устойчивого социально-экономического развития региона // Факторы устойчивого развития экономики России на современном этапе (федеральный и региональный аспекты): сб. мат. II Всероссийской науч.-практ. конф. / В.В. Волошин. – Пенза, 2004. – С. 90-92.
7. Голубецкая, Н.П. Индикативные подходы определения приоритетности инвестиций в предпринимательской деятельности Северо-Западного региона России / Н.П. Голубецкая, О.Н. Макаров, В.И. Бовкун // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2005. – № 4 (26). – С. 53-65.
8. Гуриева, Л. Стратегия устойчивого развития региона / Л. Гуриева // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – № 2. – С. 46-57.
9. Данилов-Данильян, В.И. Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ // Экономика и математические методы / В.И. Данилов-Данильян. – 2003. – Том 39. – № 2. – С. 123-135.
10. Лексин, В.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. – М.: УРСС, 1997. – 368 с.
11. Лузин, Г.П. Устойчивость и экономическая безопасность в регионах: тенденции, критерии, механизмы регулирования / Г.П. Лузин, В.С. Селин, А.В. Истомин, С.Ю. Козьменко, К.Б. Павлов, Е.П. Башмакова, М.В. Яковлев, Н.И. Зерщикова, Ю.А. Кочелаев, А.Б. Николаева, В.Д. Новосельцева, М.А. Тараканов, А.Ю. Шевяков. – Апатиты, 1999. – 174 с.

12. Майбуров, И. Устойчивое развитие как коэволюционный процесс / И. Майбуров // Общество и экономика. – 2004. – № 4. – С. 124-143.
13. Попков, В.В. Устойчивое экономическое развитие в условиях глобализации и экономики знаний: концептуальные основы теории и практики управления / В.В. Попков. – М.: Экономика, 2007. – 295 с.
14. Пчелинцев, О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития / О.С. Пчелинцев. – М.: Наука, 2004. – 258 с.
15. Пчелинцев, О.С. Регулирование воспроизводственного потенциала территории как основа региональной политики / О.С. Пчелинцев, В.Я. Любовный, А.Б. Воякина // Проблемы прогнозирования. – 2000. – № 5. – С. 62-68.
16. Татаркин, А.И. Моделирование устойчивого развития как условие повышения экономической безопасности территории / А.И. Татаркин, Д.С. Львов, А.А. Куклин, А.Л. Мызин, Л.Л. Богатырев, Б.А. Коробицын, В.И. Яковлев. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 276 с.
17. Татаркин, А.И. Региональные источники устойчивого социально-экономического роста // Региональная стратегия устойчивого социально-экономического роста: тезисы докладов Межрегиональной науч.-практ. конф., 29-30 июня 1998 г. Часть I / А.И. Татаркин. – Екатеринбург: УрО РАН, 1998. – С. 3-6.
18. Ускова, Т.В. Индикативное планирование развития муниципальных образований / Т.В. Ускова; под науч. рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦЦЭМИ РАН, 2003. – 159 с.
19. Флуд, Н.А. Как измерить «устойчивость развития»? / Н.А. Флуд // Вопросы статистики. – 2006. – № 10. – С. 19-29.
20. Шнипер, Р.И. Регион. Диагностика и прогнозирование / Р.И. Шнипер. – Новосибирск, 1996. – 135 с.
21. Современный энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tolks.ru/?to=2&what=view_word&file_id=37478&from=base.